

## О смысле и содержании консервативной внешней политики Кремля

*«Фундаментальной ошибкой российской внешней политики с середины 1990-х была заикленность на проблеме расширения НАТО. [...] военно-политические шаги Москвы в ходе украинского кризиса вдохнули новую жизнь в НАТО, помогли возродить образ России как военного противника Запада. Возрождение этого образа четверть века после окончания холодной войны является стратегическим поражением России.*

*[...] Преувеличенное значение, придаваемое расширению НАТО, оказало решающее влияние на политику России в отношении Украины. Именно политика на украинском направлении стала примером наиболее серьёзных ошибок последних лет. [...] Помимо неоправданного страха перед продвижением НАТО причина ошибок коренилась в неверном представлении Кремля об устремлениях украинских элит и о характере украинского общества. Считалось, что украинские элиты было можно кооптировать в евразийский интеграционный проект и что украинцы и русские – две ветви единого народа – это поддержат».*

Эти выводы о внешней политике России были сделаны не сегодня и даже не после вхождения в НАТО Швеции и Финляндии. Они были опубликованы 14 августа 2019 года в газете “Ведомости” и являются размышлениями о двадцати годах внешней политики Владимира Путина. Автор статьи – не кто иной, как Дмитрий Тренин, тогда директор Московского центра Карнеги, а после вторжения на Украину один из адептов “экзистенциальной войны” против “коллективного Запада”.

Он не одинок. Сергей Караганов, ещё несколько месяцев назад грозивший Западу ядерной огненной геенной, но в последнее время поутихший, 8 февраля 2008 года в статье “Борщ с пампушками” в “Российской газете” рассуждал: *«Не думаю, что возможное расширение НАТО [за счёт Украины] приведёт к качественному увеличению военной угрозы России».*

### Чего изволите?

На такую гибкость взглядов и такие резкие повороты способны только представители класса беспозвоночных.

Есть ли хребет у российской внешней политики? Ответ на этот вопрос произведен от ответа на вопрос о наличии хребта у класса российской буржуазии. Этот класс всегда следовал за ветрами мировой политики: поворачивался на Восток, обиженно отворачиваясь от Запада, когда там поднимались зелёные знамёна энергетического перехода; объявлял курс на дедолларизацию экономики, после того как его лишали долларов и т. д. Он мечтал быть прибыльным мостом между Азией и Европой, но сам же подрывал этот мост, перекрывая вентили газопроводов. Развязанная российской буржуазией война на Украине могла стать актом публичного самоубийства, но от этого её может спасти Трамп. Какую цену за эту услугу попросит вашингтонский воротила? Время покажет. Возможен возврат американского капитала в российский сырьевой сектор, причём на максимально выгодных для Вашингтона условиях. Возможна договорённость о “внешнеполитической дружбе” против кого-то. Против Китая? А может против Европы? Последнее, несмотря на все прошлые исторические, культурные и экономические связи, сегодня кажется весьма вероятным вариантом.

### Туман войны

Пропагандистское обоснование разрыву с Европой идеологическая прислуга Кремля готовит давно. *«Европа находится в наиболее уязвимом положении. [...] Поэтому по мере того, как Европа будет всё больше проникаться отсутствием у США даже минимального намерения учитывать интересы союзников в своём стратегическом планировании, стоит ожидать не смягчения, а ужесточения антироссийской и антикитайской риторики со стороны европейцев»*, – писал 29 сентября 2021 года руководитель исследовательских программ Совета по внешней и оборонной политике (СВОП) Тимофей Бордачёв. Этой же линии Кремль, в том числе в лице своих публичных лидеров Путина и Лаврова, последовательно придерживается и с начала войны на Украине.

*«В европейский “цветущий сад” пришёл садовник Дональд Трамп. Публичный разгром украинского лидера Владимира Зеленского в Белом доме, конечно, поражает накалом политического шоу. Но жалкий вид Кира Стармера и Эмманюэля Макрона [...], умоляющих*

американцев продолжать войну в Европе, стал куда более страшной иллюстрацией деградации Старого Света», – пишет 1 марта этого года “Монокль”, журнал-блюститель линии экономического национализма. Уже цитировавшийся Бордачёв придерживается той же тональности: «Макрон представляет собой идеального кандидата на то, чтобы подписывать своего рода капитуляцию Европы по итогам текущего военно-политического кризиса вокруг Украины. Мало у кого есть сейчас сомнения в том, что будет два победителя – это Россия и США, и два проигравших – Европа и несчастная Украина» (“Взгляд”, 28.02.2025). Председатель президиума СВОП Фёдор Лукьянов также не видит перспектив европейской стратегической автономии: «У такого разношёрстного конгломерата стран не может быть единой воли без внешнего патронажа, особенно в условиях повсеместной нестабильности и объективного несовпадения интересов внутри. [...] Так что всё зависит от того, чем закончится процесс между Россией и США. А Мерц подстроится» (“Россия в глобальной политике”, 25.02.2025). Впрочем, Лукьянов не исключает и возможность того, что «Европа всё же попытается объединить усилия и противопоставить себя трамповской Америке», но уточняет, что верит в этот вариант с трудом (там же, 1.03.2025).

К еврооптимистам можно с оговорками отнести лишь бывшего генерального директора Российского совета по международным делам Андрея Картунова. 28 февраля в интервью интернет-изданию “Украина.ру” он высказал предположение о том, «что Брюсселю предстоит несколько сложных и в каком-то смысле рискованных лет», на протяжении которых будет выстраиваться его «стратегическая автономия», но тут же сделал оговорку: «Если вообще это произойдёт, поскольку в самом Евросоюзе на этот счёт единства нет».

Более оптимистично российская буржуазия смотрит на перспективы восстановления экономических отношений с ЕС. Из голосов, достойных внимания, лишь “Монокль” отрицает такую возможность, остальные откладывают её на более или менее отдалённое будущее. Воспоминания о миллиардах евро товарооборота оставили неизгладимый след. Они прорываются даже через идеологическую завесу. И это неудивительно: война лишь сократила движение товаров и капиталов между Россией и Европой, но не прекратила его. Это весьма показательный факт. Он демонстрирует, что *экзистенциальная война* – это идеология, то есть самообман части правящего класса России и Европы.

*Момент Трампа* вызвал шок не только в Европе, но и в России. И, безусловно, оказал влияние на настроения в том числе и тех представителей российской буржуазии, которые на всём протяжении украинской войны мечтали возвращения *business as usual* с Европой. Не исключено, что их мечты реализуются.

### **Отражение двух зеркал**

У белоэмигрантского поэта с голландскими корнями Георгия Иванова есть образ двух зеркал, которые отражают друг друга, при этом искажая отражение. То, что Россия и Европа вынуждены смотреть друг на друга, это неоспоримый географический факт. Как неоспоримо и то, что *туман войны* искажает *отражение действительности*. Отражение – это не пассивный акт абстрактного чувственного восприятия, но *активное действие* конкретно исторических субъектов. Изменение конкретных исторических условий может изменить восприятие.

В российской идеологии Европа всегда воспринималась через дихотомию “свой – чужой”. Российский правящий класс всегда ощущал себя частью Европы, но в то же время обособливался от неё. Через это диалектическое единство в борьбе со своей собственной противоположностью происходило его развитие. Даже русские реакционеры всегда воспринимали себя не иначе как через противопоставление Европе, как анти-Европу. Славянофилы тосковали по Европе до эпохи просвещения. Идея Москвы как Третьего Рима содержит в себе стремление сделать Россию правопреемницей *истинной* Европы христианства. Что уж говорить о революционной мысли, которая от Радищева до Ленина, от декабристов до народовольцев последовательно развивает европейское наследие в конкретно-исторических условиях российской отсталости.

### **Ай, Моська!**

Символом начала эмансипации России от “коллективного Запада” и его “либерального порядка” считается речь Путина на Мюнхенской конференции по безопасности 2007 года.

Истинное удовольствие российским националистам и консерваторам доставила речь вице-президента США Джей Ди Вэнса на аналогичном форуме этого года. *«Находящиеся в состоянии клинча с либеральным миропорядком Москва и Вашингтон могут невольно оказаться ситуативными союзниками, нуждающимися друг в друге гораздо больше, чем это было в первый срок правления Трампа»*, – написала по данному поводу 16 февраля некогда либеральная газета “Коммерсантъ”. *«Вашингтон берёт на себя роль защитника “истинных” западных ценностей, которые, по мнению администрации Трампа, оказались под угрозой из-за либерального курса ЕС»*, – восхищаются 20 февраля “Ведомости”, которые также распрощались с либерализмом и перешли к защите *традиционных ценностей*.

Российской буржуазии не привыкать совершать развороты над Атлантикой. Но они были, есть и будут реакцией, а не самостоятельной стратегией правящего класса. Объяснение этому дают его идеологи. *«Консервативная внешняя политика»*, – писал 21 октября 2021 года Бордачёв в статье на сайте Международного дискуссионного клуба “Валдай”, – представляет собой *«способность постоянно гибко реагировать на действия других значимых держав или структурные изменения в международной политике»*. Причём он называл это стратегией *«выживания»*, которая неизбежно связана с *«ограниченностью ресурсов»*.

Как бы ни тужилась российская буржуазия, ей приходится в конечном итоге признавать свою слабость. И кто знает, нет ли в планах Трампа желания воспользоваться лаем кремлёвской Моски на европейского слона для восстановления трансатлантических отношений на новых, более выгодных для Вашингтона условиях? Такой вариант нельзя исключать априори.

### **Классовая память**

Как бы то ни было, в Кремле головокружение от успехов уже сменяется горьким похмельем от осознания глубины демографической и экономической ямы, в которую он сам себя загнал.

Осознаёт ли что-то российский пролетариат – это отдельная тема. Но сжатие его доходов, в том числе под давлением роста инфляции, уже началось. Есть признаки региональных и отраслевых кризисов, например, в угледобывающем Кузбассе. Шахтёры наверняка не забыли 1989 год, ставший своего рода спусковым крючком распада СССР; помнят они и о рельсовой войне 1998 года.

Империалистическая война, развязанная российской буржуазией, была оплачена жизнями и кровью сотен тысяч пролетариев. Та же самая буржуазия намерена возложить на пролетариат и издержки империалистического мира. Российскому пролетариату предстоит сложный путь восстановления классового сознания и революционной партии.

*Март 2025 г.*